

Завод минеральных удобрений в Находке: мифы и реальность

демии (США). Ю.М. Марусик – соавтор фаунистических публикаций по дождевым червям, многоножкам-диплоподам и клопам. Все эти статьи основаны, в первую очередь, на его личных сборах.

Ю.М. Марусик, пожалуй, единственный из отечественных арахнологов, кто принимал участие в ежегодных съездах Американского арахнологического общества. Был он и в Японии на съезде, посвящённом международному Курильскому проекту. Состоял в инициативной группе по созданию Ассоциации исследователей Гималаев и Тибета при Русском Географическом обществе: вошёл в совет Зоологической секции. Учредительный съезд и создание ассоциации и секции состоялись в 2019 году.

На международных арахнологических конгрессах и коллоквиумах Ю.М. Марусик завёл восхитительную традицию так называемых «Russian Party». Всё началось с европейского коллоквиума в Чешских Будёвицах в 1994 году. Основа таких вечеринок – красная рыба и икра из Магадана, приготовленные им самим и дополненные, кроме русской перцовки, разнообразными напитками из других стран. Немцы называют это мероприятие «легендарными Russian Party», а британцы – «мейнстримом арахнологических совещаний». Начиная с 24-го европейского конгресса в Берне (2008), «Russian Party» является обязательным пунктом официальной программы любого международного арахнологического съезда.

В знак признания особых заслуг в 2007 году на очередном конгрессе (в Бразилии) Ю.М. Марусик был избран вице-президентом Международного арахнологического общества. Здесь он проявил свой талант организатора: ему удалось договориться об участии в грантах, совместных работах и публикациях со многими арахнологами из Европы, Северной Америки, Японии, Китая. При активном содействии Юрия Михайловича в Зоологический музей Турку были приглашены почти все российские и украинские арахнологи, многие из них приехали неоднократно.

Вот уже многие годы Ю.М. Марусик очень активно работает в редколлегии международного журнала «Arthropoda Selecta». Ежегодно он редактирует и рецензирует по 8–12 статей, разыскивает новых авторов, да и сам публикует в этом журнале множество научных статей и других научно-вспомогательных материалов. Он также состоит членом редколлегии международного журнала ZooKeys, Acta Zoologica Bulgarica, Zoology in the Middle East, активно рецензирует работы по паукам из множества других журналов. Юрий Михайлович опубликовал несколько заметок в разделе «Новости науки» в журнале «Природа». Надо заметить, что Юрий Марусик никогда не терял личных и научных контактов со своей родной кафедрой. Именно благодаря его инициативе и при его очень активном участии на базе кафедры энтомологии Санкт-Петербургского университета был проведён 21-й Европейский арахнологический коллоквиум (4-9 августа 2003) впервые на территории России. Этот международный форум был посвящён памяти выдающегося российского учёного Виктора Петровича Тыщенко (1937-1986), первого наставника и руководителя Ю.М. Марусика.

Елена КОРНИЛОВА

По материалам
журнала «Arthropoda Selecta»
и рассказам Ю.М. Марусика
г. Магадан

Владимир Александрович РАКОВ

Практически все ТОРы получили названия по географическому местоположению (Камчатка, Курилы, Бурятия, Забайкалье, Хабаровск, Николаевск, Большой Камень, Михайловский, Надеждинский...), и только один, почему-то, назван «Нефтехимический», что, очевидно, подчёркивает развитие на этой территории химии и нефтехимии. И понятно было бы, если бы он располагался в тех районах, где уже давно работают химические и нефтехимические заводы (Комсомольск-на-Амуре, Хабаровск, Забайкалье...) или поблизости есть месторождения полезных ископаемых, и где добывают нефть и газ – основное сырьё для нефтехимии. В Приморском крае нет перспективных для разработки месторождений нефти и газа, и поэтому этот ТОР будет зависеть только от их поставок.

В основе любого созданного ТОР обычно положены те территории, где уже есть или существовали базовые предприятия, которые требуют поддержки от инвесторов, нуждаются в реконструкции, и где уже есть хоть какая-то инфраструктура, специалисты в той области, на которую он и рассчитан. Например, ранее в г. Большой Камень был градообразующий завод «Звезда», который разделявал и готовил к утилизации списанные атомные подводные лодки. Поэтому создать здесь ТОР по судостроению не сложно. Или ТОР «Михайловский», созданный на заброшенных совхозных землях, – для развития сельского хозяйства. Например, и в г. Арсеньеве можно создавать ТОР по авиастроению, так как есть авиастроительный завод, специалисты по самолётостроению.

Но вот ТОР «Нефтехимический» в городе рыбаков и моряков, ну никак не укладывается в голове – зачем и почему его там создали? Создавать нефтехимические заводы в рыбацкой Находке, – значит, загубить рыбную промысловость и всё, что с ней связано. Конечно, его инициаторы успокаивают – «нет в Находке своих нефте- и газохимиков, так завезём из Китая, подведём газовую трубу «Сила Сибири», и городу кое-что достанется». При этом умалчивают о том, что ещё достанется находкинцам – загрязнённая окружающая среда, потенциальная опасность проживания с химическими заводами, обступившими город со всех сторон (с запада – нефтехимический завод ВНКХ, а с востока – завод, производящий метанол и аммиак, плюс нефтепорт «Козьмино»). И всё это – добавка к уже загрязнённой окружающей среде от угольной пыли в портах, причалы которых вытянуты вдоль жилых домов на десятки километров по берегу залива Находка.

Может быть, в Приморском крае нет городов и посёлков с химическим производством? Есть несколько десятков крупных предприятий (Даль-

На Дальнем Востоке создано 20 так называемых ТОР – территорий опережающего развития, из которых четыре – в Приморском крае. Они предназначены для социально-экономического развития территорий, привлечения инвестиций за счёт льготных условий, создания новых предприятий и рабочих мест. Для этого в 2015 году принят специальный федеральный закон, где наряду с экономическими задачами особо подчёркнуто и «создание комфортных условий жизнедеятельности населения». Вот на это и хотелось бы обратить внимание.

химпром, Дальполиметалл...), города и посёлки химиков (Дальнегорск, Спасск, Ярославский, Кавалерово...), которые существуют уже более ста лет, базируются на переработке местного сырья, и Приморский край известен в стране и в мире как крупнейший производитель бора, плавикового шпата, вольфрама, свинца, олова, молибдена, цинка, а также тех продуктов с применением химических технологий, которые необходимы в нашей стране и за рубежом – цемент, сахар, масла, лекарственные препараты... Оказывается, есть в крае базовые «химические» предприятия и города, с безработным населением и портами (порт-пункт Рудная рядом с Дальнегорском), где логичнее создавать ТОР «Нефтехимический».

Так почему же кто-то упорно хотел бы вместо крупного рыбопромышленного центра в г. Находка построить город газо- и нефтехимиков? Для чего и с какой целью? Пока известно из СМИ, например, что завод минеральных удобрений в Находке (НЗМУ) уже в 2023 году должен выйти на проектную мощность и вырабатывать 1,8 млн тонн метанола, а затем ещё столько же аммиака, и всё это пойдёт на китайские рынки, которые заинтересованы в производстве ядовитых веществ за рубежом, так как в своей стране это запрещено.

Как известно, ТОР создаётся для ускоренного социально-экономического развития той территории, где его собираются размещать, хотя для этого правительство определило ряд льгот, но это не означает, что не должны соблюдаться Конституция и законы страны. Вот и последний пример с Находкинским заводом минеральных удобрений это ярко демонстрирует. При отсутствии разработанной, согласованной и утверждённой проектной документации, прошедшей обще-

ми осадками в море загрязнения, оказывающие негативное воздействие на морскую биоту. Так как уже нанесён ущерб наземной экосистеме и водным биологическим ресурсам, заказчики строительства не собираются его оценить и компенсировать.

Всё это уже однозначно подпадает под определение «экологические преступления», но ни городские и краевые власти, ни органы природоохранной прокуратуры пока не приостановили дальнейшее их развитие, или делают вид, что это их не касается? Между тем, целый ряд статей федерального закона «Об охране окружающей среды» (ст. 34-39, 47 и др.) предусматривают особые требования в области охраны окружающей среды при строительстве любых промышленных сооружений при производстве потенциально опасных химических веществ (метанол – 3-й, а аммиак – 4 классы опасности). В любом случае, основываясь на презумпции экологической опасности любой намечаемой деятельности, и в соответствии с природоохранным законодательством Российской Федерации, заказчики этой опасной стройки должны были, прежде чем начинать строить, провести общественные слушания проекта и представить его на государственную экологическую экспертизу. Они этого не сделали и, следовательно, уже совершили экологическое преступление. Попытки оформить всё «задним числом» являются грубым нарушением российского законодательства.

Можно ли сегодня оценить ущерб, нанесённый природе строящимся НЗМУ? Думаю, что можно и нужно, так как безнаказанность, как известно, порождает новые преступления такого же порядка. Это уже дело следователей. Скорее всего, не все срубленные деревья вывезли, рядом с вырубленным

Среди них больше всего (по 10-15) видов из классов птиц, насекомых, рыб и млекопитающих. Около 15 видов занесено во все Красные книги мира (например, зимующие здесь белоплечий и белохвостый орланы). Кто-то должен ответить за разрушение мест их обитания.

Если в дальнейшем незаконная стройка НЗМУ будет продолжена, то экологическая ситуация в районе г. Находка будет только усугубляться, и уже намечался не только экологический, но и социально-экономический очаг напряжения, ведущий «в никуда». Ведь подобные опасные предприятия должны иметь очень широкую санитарно-защитную зону (не менее 1 км), а в неё попадают близлежащие посёлки (Врангеля, Первостроителей, Козьмино и др.) и базы отдыха, в которых проживает около 20 тысяч человек, и тысячи людей отдыхают на морском побережье. Куда собирается НЗМУ переселять такое количество людей?

Не сомневаюсь в том, что НЗМУ оценивает не суммарную экологическую опасность, которая уже существует от деятельности угольных терминалов и нефтепорта «Козьмино» и от спроектированного завода ВНКХ, а только свою. Подобные расчёты ещё не представляло ни одно из крупных предприятий Находки.

Не будет оцениваться также и ущерб базовому для города рыбохозяйственному комплексу. Ведь залив Находка находится южнее Владивостока и вблизи мыса Поворотный, у которого в Японском море проходят пути миграции практически всех промысловых морских пелагических животных – от кальмаров до китов. Как повлияет активное судоходство танкеров-химовозов на их миграцию и численность? В каком районе залива они будут сбрасывать балластные воды, и как они повлияют на его экосистему и водные биоресурсы? Ответы вряд ли будут получены, так как никакой научной базы под строящимся НЗМУ не существует.

Необходимо чтобы беспредел был остановлен, незаконное строительство прекращено, виновные наказаны и за их счёт проведена рекультивация изуродованной природной территории. И если такой завод действительно нужен Приморскому краю (пока речь об этом даже не ведётся), то должно быть всё поставлено на законную базу: рассмотрены альтернативные варианты его места строительства с учётом существующего социально-экономического положения территории, его природно-климатических условий и экологического состояния, проведены детальные инженерно-экологические изыскания, моделирование аварийных ситуаций, подготовлен основной документ – оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС), проведены общественные слушания по проекту и государственная экологическая экспертиза. Возможно тогда и будут соблюдены основные требования федерального закона о ТОР, которые призваны создать комфортные условия жизнедеятельности населения.

Владимир РАКОВ,
главный научный
сотрудник ТОИ ДВО РАН,
доктор биологических наук

Вид стройплощадки НЗМУ, на который заливают фундамент, с вырубленным лесом, снятой почвой и выровненной территорией, апрель 2020 года

ственные слушания и одобренной государственной экологической экспертизой, с января 2020 года началась активная фаза строительства завода: на обширной территории вырублен лес, уничтожен растительный и почвенный покров вместе с существовавшей фауной, снесены основные формы рельефа и разрушен водоносный слой... Поскольку территория завода находится в непосредственной близости от морского побережья залива Находка, в его водоохранной зоне, то с неё теперь смываются атмосферны-

лесом ещё сохранились аналогичные участки растительности, которых не коснулись ковши бульдозеров. Есть также опубликованные научные статьи и архивные источники информации по этому району. Вот, например, проведённый мною анализ списков фауны территории г. Находка и его окрестностей, показывает, что здесь зарегистрировано или обитают, как минимум, около 80 видов животных, занесённых в Красные книги Приморского края, Российской Федерации, Международную (МСОП) и Азии.